

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЭПОХА БРОНЗЫ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АСТРАГАЛОВ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ ЭПОХИ РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

А.Н. Усачук

Отдел археологии
Донецкий областной краеведческий музей
ул. Челюскинцев, 189а, Донецк, Украина, 83048

Н.В. Панасюк

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются несколько погребальных комплексов астрагалов – та-
ранных костей (talus) мелких копытных в погребениях культур ранней и средней брон-
зы бассейна Донца (Донбасс). Применение трасологического анализа позволяет оце-
нить степень обработки и использования данных находок в погребальном обряде и, в
целом, в материальной культуре населения изучаемой территории в эпоху ранней и
средней бронзы.

Ключевые слова: Астрагалы, игральные кости, погребальный обряд, трасология,
катакомбная культура, эпоха бронзы.

Различные игральные/ритуальные кости бронзового века привлекают
внимание исследователей уже более столетия (1; 2). Сами подобные изделия
разнятся: группа четырехсторонних изделий-«костей» с разметкой пред-
ставлена в культурах эпохи бронзы очень небольшим количеством находок
(3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11). Гораздо чаще в погребениях и на поселениях нахо-

дят так называемые астрагалы (альчики) – таранные кости (talus) преимущественно мелких копытных (подобные кости крупных животных используются значительно реже). Еще в 1905 г. В.А. Городцов заметил: «Игральные кости, в катакомбных погребениях, представляют явления довольно обыкновенные. Чаще всего они представляются в виде козьих или овечьих астрагалов...» (12).

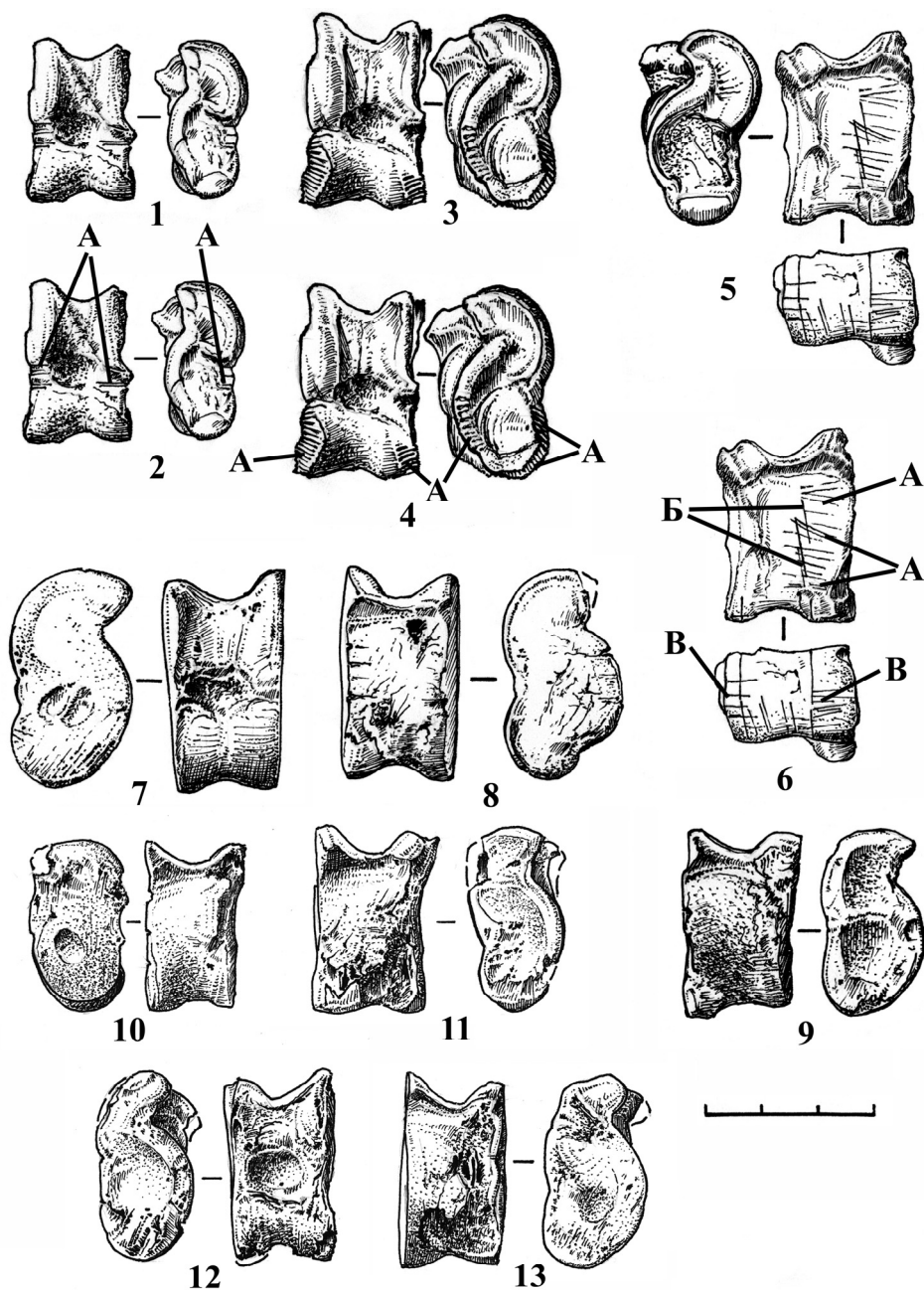
Астрагалам посвящена обширная литература, однако в рамках памятников эпохи бронзы наметилась диспропорция: исследователи анализировали комплексы с астрагалами, относящиеся к срубной (13; 14; 15) и бабинской (16) культурам.

Памятникам ранней и средней бронзы «повезло» гораздо меньше. Частично эту лауну заполняют упомянутые работы Л.С. Клейна (17) и А.Г. Акулова (18), причем мы склоняемся к тому, что позиция Л.С. Клейна по отношению к игральным костям из таранных костей мелких копытных более аргументирована. Отметим и работу А.И. Юдина: посвятив ее материалам срубных наборов астрагалов, исследователь дает обширную сводку находок астрагалов в погребениях ямной и катакомбных культур (19). Ситуация с таранными костями в погребениях катакомбной культуры из курганов бассейна Северского Донца затронута в небольшой публикации В.Ф. Клименко и В.И. Цымбал (20).

К некоторым материалам В.Ф. Клименко мы и хотим обратиться в нашей работе.

Дело в том, что к изучению астрагалов как изделий из кости вполне применим трасологический метод (ср. 21). Использование трасологии позволило выделить среди таранных костей разные группы орудий и изделий (22; 23; 24; 25; и др.). Это касается, как правило, астрагалов, найденных на позднебронзовых поселениях. Таранные кости мелких и крупных копытных, относящиеся к погребальному инвентарю, трасологически почти не изучались (исключение см.: 26; 27). Четыре погребальных комплекса астрагалов ямной и катакомбной культур из раскопок В.Ф. Клименко в Подонцовье (Украина) осенью 2013 г. удалось проанализировать трасологически (использовался микроскоп МБС-2). Кроме того, в августе 2003 г. по этим комплексам были получены археозоологические определения, выполненные Е.Е. Антипиной (ИА РАН). Все астрагалы хранятся в фондах Донецкого обл. краеведческого музея.

1. Харьковская обл., Балаклеяский р-н, Вербовка, к. XII, п. 2 (раскопки 1984 г.). В основном позднеямном погребении находился костяк взрослого человека на спине, головой на юго-восток (череп смещен), со слегка согнутыми ногами и вытянутыми вдоль туловища руками (левая немного согнута в локте). В ногах умершего – еще один череп взрослого человека. В засыпке костяка найдено 43 астрагала. Вокруг отдельного черепа в засыпке – 11 астрагалов (28).

Рис. 1. Астргалы из различных погребальных комплексов:

- 1 – Вербовка, к. XII, п. 2; 2 – схема расположения следов на астргале из Вербовки, к. XII, п. 2; 3 – Вербовка, к. V, п. 3; 4 – схема расположения следов на астргале из Вербовки, к. V, п. 3; 5 – ЛНПЗ, к. III, п. 10; 6 – схема расположения следов гравировки на астргале из ЛНПЗ, к. III, п. 10; 7–9 – ЛНПЗ, к. III, п. 10: астргалы с обработанными сторонами; 10–13 – Раскопанная Могила, п. 7: 10 – астргал № 20; 11 – астргал № 93; 12 – астргал № 1; 13 – астргал № 24

Всего в погребении найдено 54 астрагала. На момент изучения их в 2003 г. сохранилось 49 экз. К сожалению, уже невозможно определить, какие астрагалы относятся к засыпке отдельно лежащего черепа, какие – к засыпке костяка (все экземпляры хранились в одной коробке), поэтому таранные кости изучались одним набором. Все астрагалы относятся к взрослым особям: 43 экз. – баран домашний (*ovis aries*) (25 экз. правых, 18 экз. – левых), 6 экз. – козел домашний (*capra hircus*) (4 экз. правых, 2 экз. – левых). На краниальных сторонах 3-х астрагалов зафиксированы поперечные следы нарезок, оставленные тонким металлическим лезвием (рис. 1, 1; 2А). Подобные следы – типичные при целенаправленном вычленении таранной кости из конечности животного (ср. 29; 30; 31). На 5 экз. зафиксирована небольшая локальная залощенность. Остальные 44 астрагала – без следов использования.

2. Вербовка, к. V, п. 3 (раскопки 1980 г.). Во впускном погребении донецкой катакомбной культуры костяк взрослого человека лежал на правом боку, головой на север. Руки вытянуты, ноги согнуты. Умершего сопровождал достаточно богатый инвентарь, в том числе и 6 астрагалов (32) (в одной публикации (33) ошибочно указано, что астрагалов было 5). Все они (3 экз. правых, 3 экз. – левых) принадлежат взрослым особям барана домашнего (рис. 1, 3). На астрагалах нет следов изготовления или использования, но все таранные кости несут довольно сильные следы погрызов мелкими землеройными животными (рис. 1, 4А). На эту деталь астрагалов из вербовского набора мы обращаем внимание потому, что погрызы на таранных костях из п. 3 трактуются как «нарезы ножом» (34) или «поперечные нарезки» (35).

3. Вербовка, к. VIII, п. 2 (раскопки 1983 г.). Во впускном погребении среднедонской катакомбной культуры (С.Н. Санжаров, к примеру, называет ее харьковско-воронежской (среднедонской) катакомбной культурой (36)) костяк взрослого человека был разрушен. Среди инвентаря, в состав которого входило и мраморное навершие булавы, лежал астрагал (37) – левый, принадлежащий взрослой особи барана домашнего. На астрагале нет каких-либо следов изготовления и почти отсутствуют следы использования. На выступающих частях таранной кости зафиксированы слабые локальные следы нитевидной залощенности.

4. Луганская (на момент раскопок В.Ф. Клименко в 1975 г. Ворошиловградская) обл., Украина. Территория Лисичанского нефтеперерабатывающего завода (ЛНПЗ) у г. Лисичанска, к. III, п. 10. Во впускном погребении среднедонской катакомбной культуры находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку, головой на запад. Инвентарь разнообразный, в том числе 17 костяных колец. Набор астрагалов (90 экз.) выложен полосой, отделяющей погребальную камеру от остатков входной шахты (38). К сожалению, на момент изучения набора он содержал только 54 экз. таранных костей. Все астрагалы относятся к взрослым особям барана домашнего (23 экз. правых, 22 экз. – левых). 45 экз. без каких-либо следов

(поверхность некоторых локально чуть-чуть залощена). На 8 астрагалах в разной степени пришлифованы боковые (латеральные и медиальные) стороны (рис. 1, 7–9). Эти астрагалы залощены гораздо сильнее остальных. На каудальной стороне еще одного экземпляра (правый) обнаружена гравировка, заходящая и на дистальную сторону таранной кости (рис. 1, 5). Первоначально были нанесены тонким металлическим лезвием (острием?) поперечные и поперечно-диагональные нарезки – неровные, иногда прерывистые (рис. 1, 6А). Поверх этих нарезок нанесены продольные (рис. 1, 6Б) – очевидно, в попытке ограничить участок с гравировкой на поверхности астрагала. В отличие от каудальной, на проксимальной стороне насечки сгруппированы на двух участках (рис. 1, 6В).

В нашем распоряжении слишком мало комплексов, чтобы можно было делать далеко идущие выводы. Обратим внимание на то, что единственный из небольшой выборки набор астрагалов позднеямного времени отличается тем, что находился не на дне могилы, а в засыпке, то есть формально «приданным» умершего быть не может. При анализе комплексов с астрагалами срубной культуры В.В. Цимиданов, например, подобные находки не учитывает среди погребального инвентаря, предлагая искать им иное объяснение (39; 40).

В некоторых случаях астрагалы могли находиться на перекрытии могилы, от которого не осталось никаких следов, и попасть со временем в засыпку ямы. Но в случае с позднеямным вербовским комплексом мы можем быть уверенными, что умерший был сразу засыпан землей и астрагалы намеренно попали в могильную яму в момент засыпки. Наша уверенность строится на подмеченной В.Ф. Клименко детали погребального обряда, когда 11 астрагалов были помещены в засыпку ямы вокруг отдельного черепа человека (41). Очевидно, 43 астрагала в засыпке скелета погребенного попали в могилу одновременно с этими 11-ю. Таким образом, астрагалы из п. 2 кургана XII у Вербовки можно считать погребальным инвентарем, участвующим в каких-то обрядах.

Этот набор (точнее – два набора, который в силу обстоятельств рассматривается нами как один общий) астрагалов отличается от остальных еще и тем, что представляет таранные кости двух видов мелких копытных, в то время как в разновременных катакомбных наборах присутствуют таранные кости только барана домашнего. Однако по возрасту забитых животных наблюдается единство для позднеямного и катакомбных комплексов – только взрослые особи.

Следы резки, зафиксированные на некоторых астрагалах, типичны для таранных костей копытных хронологически разных памятников. Такие критерии, как количество астрагалов в погребении и размещение их на дне могилы, можно будет учитывать только на более разнообразном материале, как это сделано в отношении наборов таранных костей срубной культуры (42). Можно лишь обратить внимание на то, что в нашей очень небольшой вы-

борке присутствует «начало» погребальных манипуляций с астрагалами – 1 экз. и своеобразная заградительная/отделяющая полоса из 90 экз. таранных костей. По поводу деления астрагалов на правые-левые мы не можем что-либо сказать из-за малой выборки.

Возможно, неслучайным является одинаковое количество правых и левых астрагалов в наборе донецкой катакомбной культуры из п. 3 кургана V. Зато можно быть уверенным в том, что и позднеямный набор из Вербовки, и выложенные полосой астрагалы харьковско-воронежской (среднедонской) катакомбной культуры из ЛНПЗ составлены из первоначально разных наборов астрагалов. Об этом свидетельствует наличие в наборе ЛНПЗ группы более залощенных таранных костей с пришлифованными гранями, а среди астрагалов из п. 2 кургана XII – 5-ти необработанных экземпляров с большей залощенностью. И здесь особняком стоит находка в комплексе из ЛНПЗ астрагала с гравировкой. Вряд ли это маркировка игровой кости, поскольку гравировка дистальной стороны (рис. 1, 6В) в таком случае почти бессмысленна (см. у Л.С. Клейна: «вероятность выпадения астрагала кверху «спинкой»... или «брюшком»... равна соответственно 0,39 и 0,37, тогда как любую из боковых сторон... всего 0,12... Вероятность выпадения **концами** и вовсе ничтожна» (43)) (выделено нами. – А.У., Н.П.). В то же время кости с пришлифованными гранями из этого же набора вполне могут быть игральными. Во всяком случае, мы фиксируем сложное составляющее «монолитных» на первый взгляд погребальных наборов из таранных костей. Обратим внимание на этнографическую параллель: запись об использовании астрагалов в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в Ремонтненском р-не Ростовской обл., Россия: «...Играли в альчики. Альчики – это небольшие косточки из сустава задней ноги быка, овцы, свиньи. Упав, альчик может лежать в четырех положениях: алец, таган, бугор и яма. Это положение в порядке их старшинства – алец старший, яма младшая» (44). «Бугор» и «яма» соответствуют, на наш взгляд, каудальной (рис. 1, 8–11, 13) и краниальной (рис. 1, 1, 3, 7, 12) сторонам таранной кости (ссылки на рисунки даются в качестве примеров). Таким образом, «алец» и «таган» соответствуют боковым сторонам кости (латеральной и медиальной). Верхний и нижний торцы астрагала/альчика игроки никак не называют и даже не учитывают – действительно, «вероятность выпадения концами и вовсе ничтожна».

В связи с характеристиками больших по количеству астрагалов комплексов обратим внимание на такой же значительный комплекс астрагалов из п. 7 кургана «Раскопанная Могила» (возле г. Дружковка, Донецкая обл., Украина, раскопки Ю.Б. Полидовича, 2001 г.). В п. 7 манычского типа (45) (или манычской (предкавказской) группы (46)) найдены скелеты трех детей, посуда и 98 астрагалов, выложенных около черепа одного из костяков (47).

Во время фиксации астрагалов на дне могилы было замечено, что таранные кости мелких копытных (археозоологическое определение отсутствует) лежат тремя компактными группами (48). Отметим и деталь фиксации набо-

ра: был сделан чертеж положения астрагалов и каждой кости дан отдельный номер. Под этими номерами астрагалы из п. 7 хранятся в фондах Донецкого обл. краеведческого музея (НВФ 28158). В публикации чертеж положения астрагалов дан, но без нумерации (49), однако поднятая нами полевая документация позволила соотнести находки с чертежом и представить весь набор с учетом выявленной трасологической информации (рис. 2) (анализ комплекса проведен зимой 2014 г.).

Сохранность астрагалов из п. 7 кургана «Раскопанная могила» чрезвычайно плохая. Участки костей рассыпались, компакта поверхности многих астрагалов расслоилась. Все это, безусловно, сказалось на получении информации. Среди всего набора только 6 экз. оказались с обработкой: на астрагалах № 20, 22, 93 подточены боковые (латеральная и медиальная) стороны (рис. 1, 10, 11); № 1 – латеральная сторона пришлифована, а медиальная слишком плохо сохранилась, что не позволяет уверенно судить об обработке (рис. 1, 12); № 24 – подточена только латеральная сторона (рис. 1, 13); № 55 – скорее всего, латеральная сторона тоже была пришлифована.

Кроме того, три астрагала набора несут следы залощенности: № 7 – очень легкой на каудальной стороне; № 10 – чуть залощен локальный участок медиальной стороны кости; № 57 – очень легкая залощенность всего астрагала (плохо сохранился).

Большинство астрагалов набора из Раскопанной Могилы были уложены краниальной стороной вверх (рис. 2). Обработанные или залощенные экземпляры не занимают какой-либо четко выраженной позиции среди набора (рис. 2). Обратим внимание на группу выложенных цепочкой краниальной стороной вверх астрагалов № 78, 94, 93, 92 (среди этой группы № 93 – с обработанными боковыми гранями) (рис. 2А) – только эта микрогруппа отражает наличие какого-то порядка в расположении таранных костей на дне могилы (возможно, с этих астрагалов начинался процесс выкладывания?).

Наличие обработанного астрагала в цепочке с необработанными свидетельствует, на наш взгляд, не только о том, что в погребальный набор вошли кости разных наборов, но и то, что обработанные астрагалы (игральные кости?) в общем погребальном наборе теряли свой первоначальный статус и воспринимались уже по-иному. Впрочем, на то, что астрагалы полисемантны, уже обращалось внимание (50; 51).

Возвращаясь к анализу всех затронутых нами комплексов таранных костей, заметим, что особого внимания заслуживает сам ритуал, связанный с появлением астрагалов в погребении. Вопреки расхожему мнению об использовании таких костей в погребальном наборе детских захоронений четыре из пяти описанных случаев касаются могил, содержащих взрослых. Погребение ямной культуры (Вербовка к. XII, п. 2) и донецкий катакомбный комплекс (Вербовка к. V, п. 3) соответствуют стандарту, определенному для соответствующих культур.

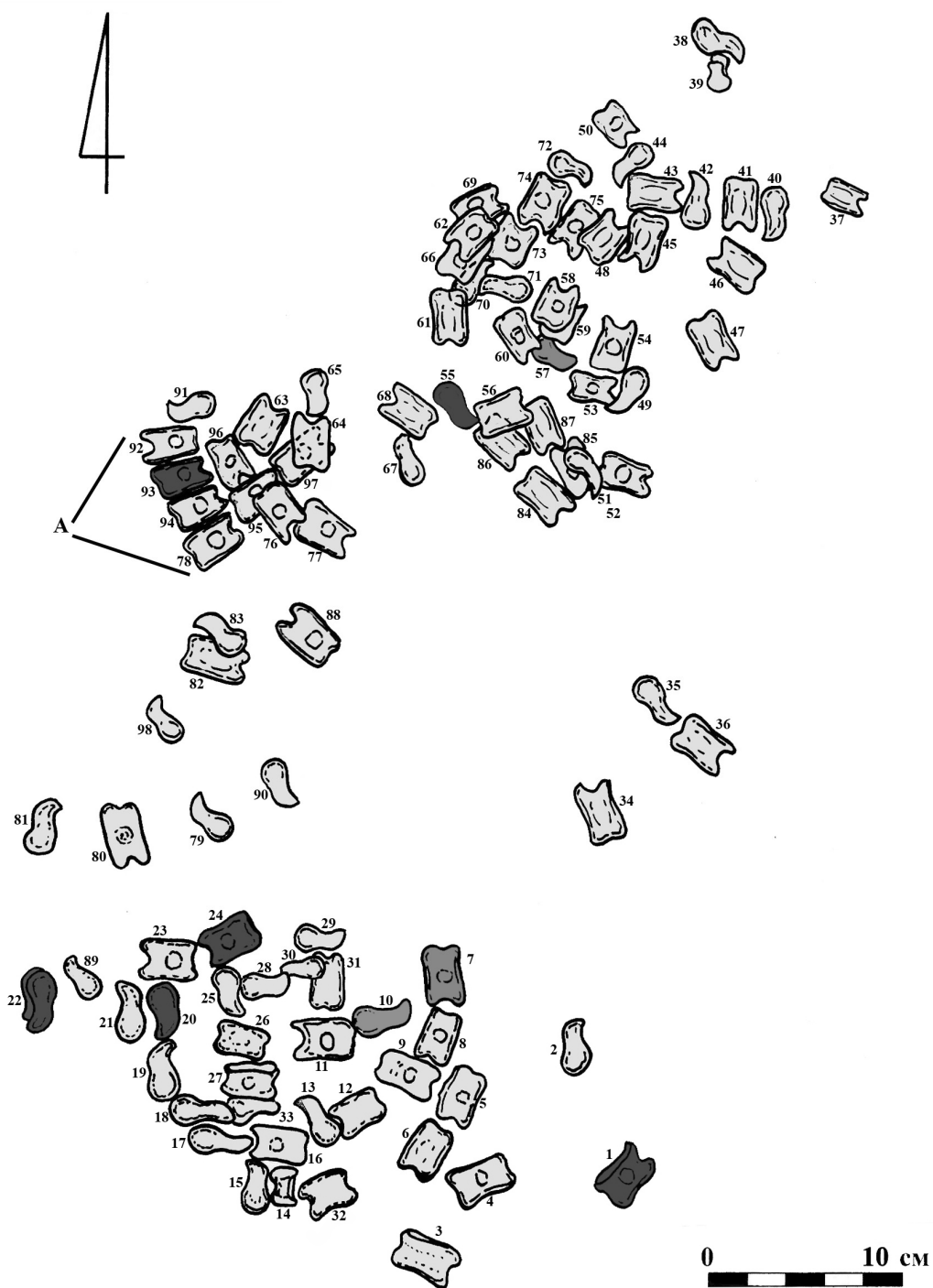

Рис. 2. Раскопанная Могила, п. 7: расположение астрагалов в наборе (А – группа выложенных цепочкой астрагалов)

Примечание: *темно-серые* – астрагалы обработанные; *серые* – астрагалы с за-
лощенностью; *светло-серые* – астрагалы без обработки.

В среднедонских захоронениях все умершие лежат в типичной для этой катакомбной культуры позе – скорченно на правом боку, головой ориентированы на запад (52).

Однако могильные сооружения отличаются своеобразием. При том, что стандартной формой погребальной конструкции на изучаемой территории является Т- или Н-видная катакомбы (53), в двух случаях мы наблюдаем появление ямы и катакомбы с дополнительными подбоями. Комплекс Вербовка к. VIII, п. 2, представляет собой камеру, куда вела входная яма с двумя ступенями, в последней находилось два подбоя в противоположных стенках (54). Скорее всего, эти подбои не были функциональны, однако их наличие свидетельствует о сложной конструктивной схеме. Более интересна, на наш взгляд, конструкция могилы в могильнике ЛНПЗ к. III, п. 10: здесь захоронение было совершено в приталенной по центру яме, причем описанная выше «стенка» из астрагалов отделяет условную камеру, где находился умерший, от условной входной ямы – налицо факт особого отношения к астрагалам. Заградительная стенка из таранных костей мелких копытных – наглядный пример того, что астрагалы как предметы-медиаторы (55), обладающие семантической двунаправленностью (56), в данном случае «работают» как блокираторы границы между мирами (ср. 57).

Сопоставление находок астрагалов с другими категориями сопутствующего инвентаря позволяет наметить характерные тенденции. Во-первых, во всех описанных случаях в камерах погребений или во входной яме обнаружены и другие кости животных – черепа и конечности мелкого или крупного рогатого скота. Во-вторых, все среднедонские погребения содержат типичную для этой культуры керамику – подострорезерные сосуды, фрагменты больших сосудов.

Примечательна находка курильницы в донецком п. 3 к. V могильника Вербовка. Она относится к типу X (58) – представляет собой чашу без отделения на круглом выделенном поддоне. Орнамент нанесен косыми насечками по срезу венчика, внутренней и внешней стороне чаши под венчиком. Такие чаши появляются еще в раннедонецком горизонте и бытуют затем в период развитых катакомбных культур (59).

Важно отметить, что выделенный поддон более характерен для раннедонецких чаш, что, возможно, позволит более точно датировать данное погребение. Редкой является также находка двух реповидных сосудов в детском захоронении (Раскопанная Могила, п. 7) – данный тип керамики в целом нечасто встречается в Донбассе (60), где отмечается обедненный состав керамических коллекций маньчских (предкавказских) погребений (61), а случаи помещения двух сосудов, пожалуй, почти не встречаются на данной территории (исключение – Луганск, ВСХИ, к. 2, п. 1 (62)), а также в соседних районах, где реповидники более характерны (63).

Типологически сосуды очень близки и относятся к группе бесшейных, которые становятся маркирующим элементом западноманьчской катакомб-

ной культуры (64). К числу уникальных находок следует отнести мраморное навершие булавы (Вербовка, к. VIII, п. 2), свидетельствующее об особом статусе погребенного, что подтверждается также упомянутой выше своеобразной погребальной конструкцией.

Все это позволяет в дополнение к вышесказанному поставить под сомнение факт использования в погребениях ранней и средней бронзы таранных костей мелких копытных в качестве игральных или гадательных принадлежностей, тем более что для различных катакомбных культур известны находки специально обработанных четырехсторонних игральных костей с числовыми насечками (65; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 72; и др.), о которых мы говорили в начале статьи.

Применение трасологического анализа к, казалось бы, аморфному материалу позволило выявить интересные детали и показать перспективность изучения погребальных наборов астрагалов эпохи ранней и средней бронзы.

Разумеется, выводы, сделанные при анализе малого количества обработанных комплексов, нужно считать предварительными. Подчеркнем, что актуальной остается проблема фиксации всех деталей при исследовании в погребениях подобных наборов таранных костей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Городцов В.А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде, Харьковской губернии 1901 года // Труды XII Археологического съезда. – Т. I. – М., 1905. – С. 194–195.
- (2) *Клейн Л.С.* Происхождение нуля, или Древнейшая эволюция игры в кости между Дунаем и Индом // Стратум: структуры и катастрофы. – СПб., 1997. – С. 48.
- (3) *Городцов В.А.* Результаты... – С. 195.
- (4) *Клейн Л.С.* Происхождение нуля... – С. 48–51.
- (5) *Санжаров С.Н.* Погребения донецкой катакомбной культуры с игральными костями // Советская археология. – 1988. – № 1. – С. 140–158.
- (6) *Акулов А.Г.* Система гадания «И Цзин» и ее возможные параллели в степных культурах // Археология. – № 1. – С. 122–126.
- (7) *Резепкин А.Д.* Новосвободненская культура (на основе материалов могильника «Клады»). – СПб., 2012. – С. 41.
- (8) *Стефанов В.И., Коряков И.О., Чемякин Ю.П., Кузьминых С.В.* Игральные кости из срубно-андроновских памятников Урала и Западной Сибири // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Мат-лы междунар. научн. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». – Самара, 2001. – С. 290–298.
- (9) *Антипина Е.Е., Кузьминых С.В.* Игральные кости поселения Горный 1 (Каргалы) // XV Уральское археологическое совещание. Тез. докл. междунар. научн. конф. Оренбург, 2001. – С. 64.
- (10) *Антипина Е.Е.* Глава 7. Археозоологические материалы // Каргалы, т. III. Селище Горный: Археологические материалы. Технология горно-металлургического производства. Археобиологические исследования. – М., 2004. – С. 225, 228–230.

- (11) *Усачук А.Н.* Коллекция костяных изделий Степановского поселения // Ю.М. Бровендер. Степановское поселение срубной общности на Донецком кряже. – Алчевск, 2012. – С. 153–154, 156.
- (12) *Городцов В.А.* Результаты... – С. 194.
- (13) *Ковалева И.Ф.* Срубные погребения с наборами альчи́ков // Исследования по археологии Поднепровья. – Днепропетровск, 1990. – С. 59–71.
- (14) *Цимиданов В.В.* Астрагалы в погребениях степных культур Восточной Европы эпохи поздней бронзы и раннего железа // Археологический альманах – № 10. – Донецк, 2001. – С. 215–248.
- (15) *Юдин А.И.* Погребения с астрагалами из Новопокровки-II: служители культа или «игроки» // Археология Восточно-Европейской степи. – Саратов, 2009. – Вып. 7. – С. 146–170.
- (16) *Литвиненко Р.О.* Похороняния культурного кола Бабине з астрагалами // Старожитності 2005. – Харків, 2005. – С. 74–86.
- (17) *Клейн Л.С.* Происхождение нуля... – С. 53–54.
- (18) *Акулов А.Г.* Система гадания... – С. 124–126.
- (19) *Юдин А.И.* Погребения с астрагалами... – С. 151–152.
- (20) *Клименко В.Ф., Цымбал В.И.* Кости животных в погребальном обряде катакомбной культуры бассейна Северского Донца // Матеріали та дослідження з археології Східної України. – Вип. 3. – Луганськ, 2004. – С. 183–187.
- (21) *Усачук А.Н.* Древнейшие псалии (изготовление и использование). – К., Донецк, 2013. – С. 20–25.
- (22) *Усачук А.Н.* Глава 11. Костяные изделия поселения Устье I // Древнее Устье. Укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье / Коллект. монография. – Челябинск, 2013. – С. 347, 349.
- (23) *Усачук А.Н.* Изделия из кости поселений эпохи поздней бронзы в бассейне Верхнего Дона // Е.И. Гак. Поселения эпохи бронзы на северной окраине донской лесостепи. – М., 2011. – С. 208.
- (24) *Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В.* Погребения с орудиями кожевенного производства в степных культурах эпохи бронзы // Вопросы археологии Казахстана. – Алматы, 2011. – Вып. 3. – С. 284.
- (25) *Панковський В.Б.* Кістяна і рогова індустрія з поселення сабатинівської культури Новогригорівка // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Від неоліту до кіммерійців. – Вип. 7. – Луганськ, 2007. – С. 239.
- (26) *Усачук А.Н.* Костяные изделия курганных могильников Калмыкии (трасологический анализ) // Могильник Островной. Итоги комплексного исследования памятников археологии Северо-Западного Прикаспия. – М., Элиста, 2002. – С. 267, 268, 273–274.
- (27) *Горбов В.Н., Усачук А.Н.* Курган бронзового века в Северо-Восточном Приазовье // Археологический альманах. – № 25. – Донецк, 2011. – С. 48, 50, 55–56.
- (28) *Клименко В.Ф.* Курганные древности Северского Донца. – Енакиево, 1997. – С. 198, 203.
- (29) *Антипина Е.Е.* Глава 7. Археозоологические... – С. 191.
- (30) *Горбов В.Н., Усачук А.Н.* Курган бронзового века ... – С. 56.
- (31) *Усачук А.Н.* Глава 11. Костяные изделия... – С. 331.
- (32) *Клименко В.Ф.* Курганные древности ... – С. 133.
- (33) *Клименко В.Ф., Цымбал В.И.* Кости животных... – С. 184.
- (34) *Клименко В.Ф.* Курганные древности ... – С. 133.

- (35) *Клименко В.Ф., Цымбал В.И.* Кости животных... – С. 184.
- (36) *Санжаров С.Н.* Восточная Украина на рубеже эпох средней – поздней бронзы. – Луганск, 2010. – С. 307.
- (37) *Клименко В.Ф.* Курганные древности ... – С. 159.
- (38) Там же. – С. 21.
- (39) *Цимиданов В.В.* Астрагалы в погребениях... – С. 215.
- (40) *Цимиданов В.В.* Культурно-хронологическая интерпретация погребений энеолита – эпохи бронзы кургана «Розкопана Могила» (Донбасс) // Археологический альманах. – № 25. – Донецк, 2011. – С. 167–168.
- (41) *Клименко В.Ф.* Курганные древности ... – С. 198.
- (42) *Цимиданов В.В.* Астрагалы в погребениях... – С. 215–216, 219.
- (43) *Клейн Л.С.* Происхождение нуля... – С. 54.
- (44) *Шуликов М.Г.* Хутор Веселый. – Батайск, 2013. – С. 71.
- (45) *Цимиданов В.В.* Культурно-хронологическая интерпретация ... – С. 160.
- (46) *Санжаров С.Н.* Восточная Украина на рубеже... – С. 310.
- (47) *Полідович Ю.Б.* Курган доби бронзи «Розкопана Могила» поблизу м. Дружківка Донецької області // Археологический альманах. – № 25. – Донецк, 2011. – С. 85.
- (48) Там же. – С. 85.
- (49) Там же. – С. 129, рис. 30.
- (50) *Цимиданов В.В.* Астрагалы в погребениях... – С. 222–223.
- (51) *Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В.* Зубы человека в обрядах племен Поволжья эпохи бронзы // Поволжская археология. – № 3 (5). – Казань, 2013. – С. 65.
- (52) *Синюк А.Т., Матвеев Ю.П.* Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы (по данным курганных комплексов) – Воронеж, 2007. – С. 33.
- (53) Там же. – С. 33.
- (54) *Клименко В.Ф.* Курганные древности ... – С. 159.
- (55) *Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В.* Зубы человека... – С. 65–66.
- (56) *Топорков А.Л.* Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л., 1989. – С. 95.
- (57) *Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В.* Зубы человека... – С. 66.
- (58) *Панасюк Н.В.* Региональные особенности катакомбных курильниц // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. – Луганськ, 2012. – С. 318.
- (59) *Панасюк Н.В.* Раннекатакомбные курильницы степного Предкавказья // Российская археология. – № 2. – 2010. – С. 37.
- (60) *Братченко С.Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы (Периодизация и хронология памятников). – Киев, 1976. – С. 89.
- (61) *Санжаров С.Н.* Восточная Украина на рубеже... – С. 310.
- (62) Там же. – С. 320, рис. 210, 8, 13.
- (63) *Братченко С.Н.* Нижнее Подонье в эпоху... – С. 83.
- (64) *Панасюк Н.В.* Курильницы и реповидные сосуды восточно- и западноманычской катакомбных культур // На пути открытия цивилизации. Труды Маргианской археологической экспедиции. Сборник статей к 80-летию В.И. Сарияниди. – СПб., 2010. – С. 687.
- (65) *Санжаров С.Н.* Погребения донецкой ... – С. 140–158.
- (66) *Синюк А.Т., Матвеев Ю.П.* Среднедонская катакомбная ... – С. 80, рис. 18, 5; С. 110, рис. 48, 4.

- (67) *Синюк А.Т., Березуцкий В.Д.* Погребения эпохи бронзы Второго и Третьего Власовских могильников // *Археологические исследования высшей педагогической школы.* – Воронеж, 1996. – С. 102.
- (68) *Кульбака В., Качур В.* Соматичні культури бронзового віку півдня Східної Європи. – Маріуполь, 1998. – С. 36.
- (69) *Братченко С.Н.* Прадавня Слобожанщина: Сватівські могили-кургани III тис. до н.е. та майдани // *Матеріали та дослідження з археології Східної України.* – Вип. 2. – Луганськ, 2004. – С. 120.
- (70) *Братченко С.Н.* Олександрівські могили-кургани в долині Лугані // *Матеріали та дослідження з археології Східної України.* – Вип. 8. – Луганськ, 2008. – С. 160.
- (71) *Післарій І.А.* Олександрівська могила 10 та групи поховань 11 і 12 // *Матеріали та дослідження з археології Східної України.* – Вип. 8. – Луганськ, 2008. – С. 222.
- (72) *Братченко С.Н.* Миколаївські могили-кургани в пониззі р. Луганка // *Матеріали та дослідження з археології Східної України.* – Вип. 9. – Луганськ, 2009. – С. 150, 194.

SOME WAYS OF TALUSES' USE IN FUNERAL RITE OF EARLY AND MIDDLE BRONZE AGE PEOPLE

A.N. Usachuk

Department of archeology
Donetsk Historical Museum
Cheluskintcev str., 189a, Donetsk, Ukraine, 83048

N.V. Panasyuk

World History Chair
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The aim of this article is the analysis of small cattle's taluses that were found in funeral complexes in Donetsk river region dated by Early and Middle Bronze age. The use of traceological method permits to appreciate the degree of treatment and utilization of these artifacts in funeral rite and in material culture of people who lived in this region in Early and Middle Bronze age.

Key words: talus, dice, funeral rite, traceology, catacomb culture, Bronze age.